

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

В оформлении переплета
использована иллюстрация художника *И. Варавина*

Соколов, Сергей.
С59 Грозный : первый настоящий император Руси / Сергей Соколов. — Москва : Эксмо, 2020. — 544 с. — (Русский исторический бестселлер).

ISBN 978-5-04-115487-5

Середина XVI века. Царь Иван IV еще не стал Грозным Он изо всех сил старается воплотить в жизнь свою мечту: присоединить к Московскому государству бескрайние заволжские земли.

Но неодолимой преградой к этой цели стоит непокорная Казань. Искусные всадники татарского князя Епанчи громят русские сотни. Поражения вынуждают царя изменить тактику. Он начинает строить мощные крепости под носом у казанцев и готовить сокрушительный удар.

Пережить этот драматический период своей жизни Ивану Грозному помогает нежная, преданная ему казанская красавица Сююмбике. Царь по-юношески влюблен в нее, его сердце без остатка отдано ей. Ей, дочери хана Юсуфа из Ногайской орды, заклЯтого врага русского самодержца...

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115487-5

© Соколов С., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Русь начинается с Рюрика,
Россия начинается со ВЗЯТИЯ!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Откуда начинается Россия? Былинные Киевские времена трогательны и дороги сердцу, а дохристианская Русь, как корни огромного дерева, надежно спрятана от нашего познания в слоях исторической почвы. Неугасающая свеча православия на Клязьме и Нерли среди междоусобицы и дикого нашествия. Древние московские князья, вбирающие в свою калиту мелкие городки и уезды, готовые ради своей маленькой вотчины на Боровицком холме резать соседей и унижаться перед Ордой... Все это, безусловно, наши милые ветхозаветные истоки.

Само слово «Россия» звучит как исключительно планетарное. Россия — это от океана до океана, от ледяных панцирей до ласковых южных морей. Это могучий Урал и вольный Кавказ, это тысячи верст тайги, это когда шпалы кончились и рельсов нет, а тайга все простирается за Байкал до самого Амура! Россия — это благолепный колокольный звон и призыв муэдзина, звезды Давида в палатах Булгарских ханов, таинство причастия и стройность мечетей. Россия — это много, разнообразно и необъятно!

Волгой, конечно, можно считать и скромную речку в Тверской области, но настоящая Волга с воспетыми утесами и ширью начинается после впадения в нее больших рек. Можно считать началом Руси приход варягов, но Россией она становится после объединения Европы и Азии.

А началось оно после присоединения Казанского ханства к Московскому государству осенью 1552 года. И тут уж — как при впадении Камы в Волгу — еще надо разобраться, кто в кого впадает...

Проект присоединения Казанского края к Москве, который совершили наши предки, не имеет аналогов в истории по своему масштабу, технической оригинальности и здоровой наглости. Ведь что, собственно, произошло? Молодой царь с небольшим опытом государственного управления, с кучкой молодых же единомышленников встал перед огромной проблемой — Казанским ханством. Наследница Великого Булгара — Казань за сотню лет корнями и ветвями переплелась с государством московских князей, но по своему политическому складу была для Москвы смертельным врагом и тяжелым препятствием. Что делали многие десятилетия предки Ивана IV и он сам по юности с этой проблемой? Традиционно устраивали зимний поход, чтобы не отрываться от земледелия и не портить нивы, с большим или меньшим успехом намять казанцам бока и вернуться до весенней распутицы. В итоге «Маруся — от счастья слезы льет!», но заноза остается в том же месте.

Строительство крупной крепости в верховьях Волги, сплав и сборка ее стен и башен в максимальной близости от столицы государства с сильным военным режимом, умелое привлечение в свою орбиту дружественных или невраждебных народов Поволжья и казанских кланов и, наконец, штурм и последующий прорыв в просторы Азии — такого не совершал никто до Ивана, прозванного впоследствии Грозным. И все это на глазах не успевших ничего противопоставить Турции и Крымского ханства, которые тоже не были простачками. Достаточно вспомнить, что крымский хан отомстил за взятие Казани через несколько лет — сжег Москву.

Казалось бы, на протяжении своего существования человечество только и делало, что строило, захватывало и разрушало города. Когда-то греки взяли Трою, турки разгромили Константинополь и заняли его окрестности — что тут удивительного? А то, что «колонизация», как любят в литературе называть присоединение Казани к Русскому государству, проходила тут совсем по-другому. Например, испанцы покоряли Америку. Но разве отдавали они побежденным целые города в своих метрополиях, где-нибудь под Севильей? Это даже дико представить. А вот русские государи отдавали казанским татарам в полное правление целые города и княжества. Хану Шах-Али — Касимов на Оке. Побежденному хану Ядыгару — Звенигород под Москвой, а братьям Сююмбике — сыновьям хана Юсуфа — город Романов на Волге, позже ставший Тутаевом. Как родного растил при себе Иван Грозный сына хана Сафы-Гирея и Сююмбике, а из потомков отца Сююмбике — хана Юсуфа — на благодатной русской почве вырос целый дворянский род, один из самых богатых и влиятельных в России — династия Юсуповых.

Мне одному кажется, что здесь есть какая-то недосказанность, какой-то пробел в исторических трудах? Грозный царь, который, судя по учебникам, книгам и фильмам, мог уничтожать целые города, не стеснялся лично участвовать в пытках и казнях и был крайне подозрителен даже к близким друзьям и родственникам, не то что к противникам — этот серийный убийца вдруг проявляет такую невероятную милость к верхушке враждебного государства. Ну казанский хан Шах-Али понятно — он и его касимовские татары давно служили русским князьям. Но хан Ядыгар и жена бывшего хана Сююмбике, ее сын и родственники — откуда такая беспримерная забота, желание Ивана Грозного устроить им жизнь в полном достатке, почете и богатстве?

Глубокое, я бы даже сказал, любовное изучение истории России на протяжении всей сознательной жизни приводит к выводу, что она изобилует огромным количеством белых пятен. Одно и то же событие обрастает несколькими версиями, и каждая имеет под собой почву и противоречит другой. Мы знаем точные даты и места событий восстания Спартака или составления Хартии вольностей Англии, но мы не знаем точно, где были подготовлены стены, башни и церкви Свяжска, которые потом были разобраны, сплавлены вниз по Волге и собраны уже на месте. Ну что это значит «срублен в Угличских лесах в вотчине бояр Ушатых», как указано во многих исторических исследованиях? Один ученый считает, что это пригороды Углича у села Золоторучья. Другой предлагает поискать следы этого масштабного строительства у города Мышкина. А третий отсылает к княжеству Моложскому, откуда вышли бояре Ушатые, и к городку Глебову, где Волга в те давние времена начинала быть судоходной. Ничего себе! Где Углич, который был вотчиной Великих московских князей, и где Глебово с Ушатыми? Летописные сведения подобно картам диверсантов как будто созданы, чтобы запутать врага!

История словно сторонится последних лет жизни Сююмбике. *Увезена в Москву в 1551 году, насильно выдана замуж за бывшего казанского хана — вассала русского царя Шах-Али и умерла в Касимове. Могила неизвестна.* Как-то слишком мало сведений для исторической личности, женщины — правительницы Казанского ханства, изысканной красавицы, жены двух, а с Шах-Али — трех казанских ханов, героини татарского эпоса, вы не находите?! Может быть, сведения о ней нарочно утрачены, чтобы что-то скрыть? Или при ее жизни — для безопасности, а может, и потом — чтобы принизить ее роль?

О самом Иване Грозном написано книг и снято столько фильмов, что, казалось бы, уж тут-то все понятно. Но

и его фигура в доступных для широкого круга источников настолько демонизирована и упрощена, что это приводит к абсурдным парадоксам. Особо выделяется страсть Ивана IV к мучению людей, убийствам, издевательствам и надругательствам. Если описание этих зверств сложить в совокупности, то возникает ощущение, что ни на что другое времени просто не должно оставаться. Насиловал чужих жен, топил собственных, давил людей на улицах, изощренно казнил, лично пытал, пьянствовал и развращал юношей... Когда только на все это находил время уникальный человек, которому нужно было продумывать отношения с Турцией, Крымом и странами Европы. Проводить, причем эффективно, военную реформу. Составлять планы военной кампании на Волге и лично принимать в ней участие. Отдавать указания и контролировать масштабное строительство от острога в Алатыре до каменных соборов в Казани и Свияжске. Это все может делать сумасшедший маньяк, как его рисуют? Так ведь не Ивана одного. Младший брат его, Юрий, по мнению составителей исторических трудов, был «безумен, бессловесен». Сын Ивана, русский царь Федор Иоаннович — «постник и молчальник, слабый здоровьем и умом». Как сопоставить, что в годы правления этой семейки слабоумных и маньяков были основаны города Воронеж, Белгород, Самара, Саратов, Царицын (шутка ли — будущий Сталинград!), Тюмень, Сургут и т.д. Как это они сами возникли и управлялись, если царь был занят исключительно насилием? Когда смотришь на шедевр мирового зодчества собор Василия Блаженного и сопоставляешь его дивный облик со сводным образом кровожадного до бессознательности Ивана IV, то несоответствие, несовпадение пазлов возникает само по себе. В этом месте только не подумайте, что я буду изображать Ивана Грозного гуманистом! Войны, пытки и казни сопровождали путь любого создателя империи, начиная от властелинов античности до

Петра Первого и вождей XX века. Главное-то в том, что в своей жизни Ивану IV довелось принимать важнейшие решения, которые в итоге заложили основы, да просто стали актом рождения России. И ведь до принятия этих решений он наверняка сомневался, когда что-то не получалось — отчаивался, но все равно делал.

Я не могу отделаться от сопоставления событий середины XVI века с делами, происходящими в России начиная с 1999 года. Ныне действующий Президент Российской Федерации Владимир Путин, наверное, тоже в чем-то сомневался, когда принимал тяжелые решения. Ну вот получить в руководство страну, в которой каждый из субъектов набрал себе «суверенитетов — сколько хотим», вплоть до противоречащих законов, чуть ли не собственных армий, притеснений по национальному и языковому признаку. Уверен, очень трудно было урезать непомерно раздувшиеся за 1990-е годы интересы региональных элит и привести всю нашу многообразную страну к единому праву и порядку. Где-то это удалось убеждением, а где-то только с применением жесткой силы. Ну а что было делать? Ждать, пока страна погрузится в раздор и хаос гражданских войн?

Пример возвращения Крыма в Российскую Федерацию еще ярче. Президент не мог не понимать всей ответственности трудного решения, грядущего обострения отношений на мировой арене, сложностей экономического плана. Но а что было делать в исторической перспективе? Какой еще мог быть вариант? Оставить наших бывших сограждан, отчаянно на протяжении двадцати лет стремящихся к России, на произвол судьбы? Дождаться, что базы Черноморского флота займут корабли чужих стран? Если не сравнивать нюансы и масштабы, то свершения эти по исторической значимости очень похожи на сделанное в середине века XVI. При присоединении Крыма мировая общественность ахнула: «Надо же, впервые за многие деся-

тилетия Россия не утерлась, не бросила русских за своим рубежом, а посмела заступиться!»

Такое же впечатление на мир произвело и взятие Казани в 1552 году и последовавшие события. Русское государство впервые за сотни лет не жертва набегов с юга и востока, а победительница, распростершая свою власть за Волгу, присоединяющая казавшиеся неукротимыми Казанское, Астраханское ханства, земли Ногайской орды, Приуралье и далее. А что было делать царю Ивану? Дождаться, пока южные владыки насадят в Казани своих марионеток, которые опять повернут дело к ежегодным кровавым набегам? Оставить в плену и рабстве тысячи захваченных при этих набегам? Терпеть и дальше удушающий хомут на Волжском речном пути? И это при том, что от режима ханской Казани многие мурзы и беки со своими семьями и нукерами перешли на службу Москве и даже храбро участвовали в осаде и штурме Казани.

Во многом с вдохновением от состоявшегося возвращения Крыма в Россию у меня получилась книга о самом важном событии в истории России: присоединении Казанского края к государству, создаваемому еще дедом Ивана Грозного с центром в Москве. Именно с этого момента родилась Россия, вся сила и красота которой в многогранности населяющих ее народов. Как у родившегося в муках человека потом будут школа, институт и свадьба, так и у родившейся новой страны потом будут и Смута, и мыс Дежнева, и окно в Европу, и присоединение Украины, и революции. Но из Московского государства в Россию наша страна превратилась в 1552 году именно тут, при впадении Свияги и Казанки в великую Волгу.

Каждый из великих деятелей огненного и прорывного XVI века, будь то царь Иван Грозный или сеид Кул-Шариф, имеют важнейшее значение для истории России, потому что именно в результате их дел, пусть и в разных векторах,

начала складываться империя, наследницей которой является современная Россия. Дела каждой исторической личности, как Казанского ханства, так и противостоящей ему стороны, заслуживают более глубокого изучения, уважения и дискуссии. Их нельзя упрощать до наивных небылиц.

За юмористическим слоганом «Казань брал! Астрахань брал!» стоит не прихоть монарха — пошел и взял, что плохо лежало. Задолго до решающего 1552 года отношения Казани и Москвы переплелись так, что их объединение было предопределено географически, политически, экономически. Тысячи казанских татар на службе у московских князей, наличие целых татарских княжеств внутри русской метрополии, многочисленные ставленники Москвы на Казанском троне и теснейшие торговые связи — это все уже было. При взятии Казани в смертельной схватке сошлись не русский народ против татарского, а принципиально непримиримые соперники-личности, каждый из которых, что с одной, что с другой стороны, достойны уважения и памяти.

Если мне повезет, то читатели осияют эту книгу до конца, и каждый увидит в ней что-то свое. Поэтому предупреждаю сразу. Автор этого художественного произведения испытывает нулевую толерантность к любым проявлениям национализма и розни по религиозным и этническим признакам, одинаково уважает как последователей ислама и христианства, так и атеистов, ненавидит войну и насилие в любых проявлениях. А если книга вызовет споры и желание докопаться до истины, прочитать научные труды, а лучше посетить места событий: Москву, Казань, Свияжск, Углич — то это будет достойным результатом. Значит, не зря я засел за компьютер холодным московским вечером в апреле 2018 года.

*Сергей Соколов
Москва, 2018 г.*

TOM I